

0397 Глава Чен Пиндао Нин Тао толкнул открытую огороженную дверь двора и вошел внутрь, освещенный дом также открыл дверь в комнату.

В дверь вошел старик.

Четыре глаза.

Нин Тао внезапно потерял контроль над своими эмоциями и поспешил.

Старик поднял одну руку, сделал паузу и нервно сказал: "Успокойся! Позвольте мне объяснить..."

Есть своего рода встреча, где не нужно ничего искать, и не нужно усердно работать, чтобы это получить, а распространенная поговорка - я посмотрю, куда ты пойдешь!

Этот старик был никем другим, это был не кто иной, как Даосист Небесный Пес Чен Пинг Дао.

С тех пор, как он возглавил клинику "Небеса за пределами", Нин Тао ищет местонахождение Чена Пингдао, но Чен Пингдао, похоже, испарился из этого мира, не говоря уже о том, что нашел кого-то, и даже ни малейших новостей. Но неожиданно, во время этой поездки в Африку, пещерного приключения, я встретил его в такой уединенной пещере на небесах!

Это воссоединение было не только совпадением, но и провидением.

Гнев в сердце Нинг Тао пришел и ушел быстро. Только что, за пределами леса, прежде чем Цинь Чжуй смог выплюнуть язык, чтобы определить запах, он на самом деле уже знал, кто прячется в лесу. Поэтому он позволил Цзян Хао и Цинь Чжоу остаться за пределами леса и приехал сюда один.

У него не было ничего, кроме обиды на Чена Пиндао. Его возмутило то, что Чен Пинг Дао обманом завладел клиникой "Небесная Иностранная Клиника", а затем ускользнул, ничего не зная. В то время, даже если бы Чен Пинг Дао дал ему случайное указание, ему было бы не так трудно ходить по тонкому льду.

Тем не менее, именно Чен Пиндао начал свою культивационную карьеру. Если бы не Чен Пинг Дао, он все равно работал бы интерном в маленькой деревенской больнице. В будущем он мог бы влюбиться в сельскую девушку, жениться и завести детей, и провести всю свою жизнь в заурядности и бездействии. Это была совсем не та жизнь, которую он хотел, хотя клиника за пределами неба оказала на него большое давление, и он может быть разочарован, потому что не мог заплатить за клинику один месяц, но сейчас он предпочитает эту жизнь. Теперь, даже если бы клиника дала ему выбор, позволяющий ему вернуться к старым временам или продолжать быть хозяином клиники, он все равно выбрал бы клинику, а не посредственную, неуклюжую жизнь.

После короткого молчания Нин Тао вздохнул: "Забудь, я не раз думал, как победить тебя, когда снова тебя вижу, но когда я тебя вижу, я не могу сделать это снова".

Чен Пиндао засмеялся: "Разве этого не достаточно? У нас нет никаких претензий, зачем ты меня бьешь?"

Нинг Тао внезапно помахал рукой.

Чен Пингдао свистнул и прыгнул вверх, его фигура уже на крыше травяной хижины к тому времени, как он снова сделал паузу.

В той же ситуации, Доктор Культиватор, бороться нехорошо, но бежать за свою жизнь лучше одного.

Нин Тао протянул руку и погладил свои водянистые волосы, глядя на Чен Пинга, и сказал: "Как тебе удалось прожить более двух тысяч лет?".

Чен Пингдао не стыдился сказать: "Я человек, который по природе робкий и никогда не рискует, вы видите, я пришел сюда, чтобы скрыться от вас, это не проблема для меня, чтобы прожить еще две тысячи лет в этом месте".

Нин Тао сказал: "Спускайся, твое возделывание намного выше моего, ты так боишься, что я тебя ударю, не боишься, что над тобой будут смеяться?"

Чен Пингдао, однако, не собирался спускаться с крыши, и точно так же, как Нин Тао говорил, его глаза внезапно сместились в сторону леса, и его выражение вдруг занервничало: "Вы даже привели двух помощников!"

Также природный посредник между добром и злом, и бывший владелец Небесной внешней клиники, глаза Чена Пингдао смогли войти в состояние перископа и увидеть предыдущее поле погоды Цин Чжоу и Цзян Хао.

Нин Тао сказал: "Это мои женщины, я просто боюсь тебя, поэтому я позволил им остаться снаружи, спуститься, приятно поболтать, у меня есть кое-что, о чем тебя спросить".

Чен Пингдао подозрительно посмотрел на Нин Тао: "Ты поклялся, что не сделаешь этого?"

Нин Тао расправил руки, несколько затаив дыхание, сказав: "Я действительно убежден, чего ты боишься"?

Только тогда Чен Пингдао спрыгнул с крыши, но все равно держался на расстоянии от Нинг Тао.

Нин Тао подошел к каменному столу во дворе и сел на каменную скамейку рядом с ним, затем указал на сиденье напротив и сказал: "Сядь и поговори".

Чен Пингдао, однако, не подошел: "Все в порядке, ты сиди, я просто встану, что ты хочешь знать от меня?"

Нин Тао также не ожидал, что Чен Пингдао будет больше общаться с ним, как с нормальным человеком, он случайно спросил: "Как ты сюда попал?"

Чен Пингдао сказал: "Я живу уже более 2000 лет, этот мир не большой, какое место подходит для отшельничества, как я могу не знать? Когда Чжэн Хэ спустился на запад, я, как корабельный врач, на своем корабле снимался в роли корабельного врача, а позже случайно приехал в Африку и открыл для себя это место. Я оставил кровавые замки и пришел, когда у меня было время посадить деревья и цветы, и эта травяная хижина, видите ли, мне понадобилось семьдесят лет, чтобы ее построить".

Семьдесят лет, чтобы построить травяную хижину, это действительно лень, этот дом, если

положить на китайской земле право собственности на дом истекло.

Чен Пингдао посмотрел на Нин Тао с прямым лицом: "Я приехал сюда жить в уединении после того, как передал тебе клинику, я не ожидал, что ты найдешь это место, как ты его нашел?".

Нин Тао сказал: "Я пришел сюда исцелить вождя и обнаружил, что из пещеры освободилась аура".

"Призрачные летучие мыши даже не укусили тебя до смерти?"

"Хочешь, чтобы меня укусила летучая мышь-призрак?"

"Ха!" Когда Нин Тао услышал это, он разозлился: "Ты обманом заставил меня подписать контракт с душой и унаследовать клинику, но ты просто ушел, я ничего не знаю, кроме как платить за аренду". Если бы мне не повезло, я боюсь, что уже был бы мертв, а у тебя хватает наглости претендовать на роль моего сводного хозяина!"

Чен Пингдао неловко улыбнулся: "Это... разве ты сейчас не жив и не здоров? Молодой человек вот-вот испытает немного, и я вижу, что ваши будущие достижения должны быть очень велики!"

Нин Тао сказал: "Забудь, я не ожидал встретить тебя здесь, и я не ожидал, что смогу с тобой рассчитаться. Давай не будем говорить о прошлом, скажи мне, был ли "Собачий штатив" твоим штативом в тот день?"

Чен Пингдао покачал головой: "Хотя меня называют Даосистом Небесным Псом, это не мой горшок, это горшок посредника между добром и злом в Древней Эре Линга". Я использовала его, чтобы усовершенствовать Дэна, но он не сработал хорошо. Я действительно часто использую Мэй Сян Дин, что Дин хорошо использовать, это также уточнение Дин добра и зла посредника в эпоху Древнего Линга".

"У добрых и злых посредников есть свой рафинирующий горшок?" Нинг Тао спрашивал.

"Но что?"

"Но я не уверен, вы же знаете, что она не модернизировалась с тех пор, как я получил клинику, она даже не на уровне рафинирования собственного горшка".

"Тебя никогда не модернизировали?"

"Улучшение" означает повышение арендной платы, глупый я, и я повышаю ее? Я усердно трудился, чтобы усовершенствовать таблетки, исцелять больных и спасать людей, наказывать нечестивых и проходить каждый день с большим трудом. Но несмотря на это, я причаливал пять раз, один раз на 200 лет, что составляет тысячу лет моей жизни. Иначе я был бы таким старческим?" Говоря об этом, Чен Пинг Дао внезапно разозлился: "Иногда я хочу, чтобы поджег клинику"!

"Как ты все это делаешь?" Нин Тао всегда удивлялся, как Чену Пингдао удалось довести клинику до краха.

Чен Пингдао горько смеялся: "Я ходил в поисках пациентов с добрыми мыслями о заслугах и злыми мыслями о грехах, но люди вообще в них не верили, а иногда и верили". Особенно злые,

вы отрежете ему руки и ноги и убьете его, и он будет достаточно хорош, чтобы подписать?"

Нин Тао лучше знает Чена Пинг Дао, он не только ленивый и робкий, но и немного педантичный и не умеет быть гибким. Только представьте себе, если бы Чэнь Пин Дао также обратился за помощью к даосской паре вроде Цинь Чжуй, чтобы проложить путь для этих злых людей, то он не смог бы управлять Небесной внешней клиникой до точки коллапса.

"В этом мире все меньше и меньше хороших людей, все больше и больше злых людей, и трудно заработать деньги на клинику". Алхимия стоит денег, а клиники не зарабатывают. Я искал наследника в то же время, что и практикующий врач, и наконец-то нашел тебя. Я не в состоянии управлять клиникой, но ты...", похоже, беспокоишься о том, чтобы связаться с Нин Тао, Чен Пингдао последовал за ним и сменил тему, "Но при этом ты не дал клинике повышение, нынешняя арендная плата достигает четырехсот долларов?"

"Четыреста?"

"Две сотни за добро и зло - это не добро, не говоря уже о четырех сотнях." Чен Пингдао выглядел уверенно.

Презрительный гул прозвучал из ноздрей Нинг Тао, "Четыреста? Теперь я звоню четыре тысячи в месяц за аренду".

"А?" У Чена Пингдао челюсть упала в шок.

Нинг Тао сказал вслух: "В дополнение к четырем тысячам арендных плат я также открыл двери библиотеки свитков искривления".

Чен Пингдао быстро подошел к каменному столу и с нетерпением сказал: "Быстро скажите мне, что внутри этих двух дверей сокровищницы?".

Нин Тао сказал без любопытства: "Почему я должен тебе говорить?"

Чен Пингдао замер на месте, он был взволнован в сердце, но Нин Тао не хотел говорить ему, он был очень стесняется спрашивать. В первый раз он встал Нин Тао, Нин Тао был еще студентом, ничего не знал, он даже пришел к выводу, что Нин Тао может прожить только месяц, но не думал, что Нин Тао не только модернизировал клинику до 4000 аренды в январе, но и открыл двери двух библиотек сценария свитков библиотеки, он пит-неудачник, кто имеет право спрашивать у людей?

Нин Тао засмеялся: "Однако, если вы скажете мне, как далеко эта клиника в конце концов будет модернизирована, я скажу вам, что в этих двух казначейских дверях, и даже смогу отвезти вас обратно в клинику".

Чен Пинг Дао поспешил помахать руками, услышав это: "Нет, нет, нет, забил меня до смерти, и я даже не войду в эту клинику снова. Однажды я солгала тебе, и на самом деле чувствую себя виноватой в своем сердце. Я не собираюсь врать тебе второй раз, когда ты спрашиваешь меня, как далеко эта клиника в конце концов зайдет, и я не знаю, потому что никто никогда этого не делал. К тому же, я не знаю, откуда он взялся, так что не задавай мне этот вопрос".

"Знаете ли вы происхождение разбитого штатива, чей это рафинирующий штатив?" Нинг Тао спрашивал.

Чен Пингдао сказал: "Я тоже не знаю, я практиковался с ним в танце, и эффект тоже не очень

хороший".

У Нинга Тао неопишное чувство в сердце, и он на самом деле не знает, что сломанный штатив используется для ремонта волшебного гончарного штатива, и теперь кажется, что он будет управлять клинкой именно так, а не несправедливо.

"Тогда как ты стал собакой, что ты всегда должен знать, верно?" Нин Тао смотрел прямо на Чен Пингдао.

Дело не в переменах, дело в верхней части тела, - сказал Чен Пингдао. Дух вышел и вошёл в собаку, и я смог контролировать эту собаку. Но я уверен, что ты не приблизился к этому уровню, не так ли?"

Нин Тао кивнул головой, он только сейчас входил в Поднебесную сцену, в то время как Чен Пингдао говорил о сцене "Вне тела", между ними все еще была сцена "Младенец Юаня", он определенно не мог этого сделать.

Чен Пингдао улыбнулся довольно самодовольно, наконец-то восстановив лицо.

Нин Тао снова спросил: "Я сейчас только на стадии выносливости, насколько велик был твой Внутренний Дэн тогда, когда ты был на стадии выносливости?".

Чен Пинг Дао нежно погладил свою серебристо-белую бороду, он засмеялся, поднял правую руку, большой и указательный пальцы обведены шаром для пинг-понга размером с шарик, а затем сказал в старомодной манере: "Район Бу Кай, это настолько большой, вы находитесь на стадии энд-дан, насколько велик ваш внутренний дан"?

Нин Тао протянул руки и сравнил форму волейбольного мяча.

Чен Пингдао споткнулся и чуть не упал с каменной скамейки.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860435>